

ГАДЖИМУРАДОВА Гюльнара Ильясбековна — кандидат философских наук, доцент; старший научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН (119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6; gadzhimuradova1@rambler.ru)

ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИНАХ ЕВРОПЫ

(Продолжение. Начало см. в № 12 за 2016 г.)

Аннотация. Данная статья является продолжением темы, обозначенной в предыдущем номере. В статье делается попытка ответить на вопросы, существует ли проблема гендерного равенства в среде мигрантов из стран арабо-мусульманского мира, как и в чем это проявляется, каковы механизмы привития мигрантам основ европейского либерализма. Автор статьи дает свое видение данного вопроса.

Ключевые слова: европейские ценности, гендерное равноправие, европейские мусульмане, преступления чести, мультикультурная политика

Президент Германии Йоахим Гаук (*Joachim Gauck*), выступая на экономическом форуме в швейцарском Давосе, справедливо отметил, что «не все мигранты переняли основные европейские ценности. Это относится прежде всего к некоторым людям и семьям, прибывшим из мусульманских стран. Их взгляды на роль женщины, толерантность, роль религии или нашей правовой системы отличаются»¹.

Большинство мусульман, проживающих в Европе, сопротивляются ассимиляции, т.к. крепко привязаны к исламским ценностям и убеждены в преимуществе своих нравов и обычаев. В то же время им многое нравится в жизни европейцев: высокий уровень потребления товаров и услуг, честность, чистота, тяга к знаниям, вежливость. Но кое-что из европейских обычаев абсолютно неприемлемо для них: они не могут, в частности, смириться с «либеральными ценностями», которые так дороги для европейцев. В глазах мусульман эти ценности выглядят безразволностью и распушенностью. Это касается, прежде всего, семейно-брачных отношений, в частности однополых браков, некоторых прав и свобод. Большинство мусульман Европы проявляют все большую нетерпимость к таким европейским ценностям, как гендерное равенство, свобода религии, свобода слова, обеспечение прав сексуальных меньшинств и т.д. Ислам для них не просто религия с ее столпами веры, ислам — это образ жизни, включающий в себя этические нормы, социальное поведение, обычаи и традиции, которые остаются незабываемыми на протяжении веков. Поэтому все, что, на их взгляд, не соответствует нормам ислама, является вредным и чуждым.

Некоторые исследователи, в частности В. Костенко, научный сотрудник лаборатории сравнительных социальных исследований ВШЭ (Санкт-Петербург), опираясь на теорию модернизации Р. Инглхарта и К. Вельцеля [Инглхарт, Венцель 2011] утверждают, что поддержка гендерного равноправия (как и другие эгалитарные ценности) связана с возрастом, уровнем образования, социально-экономическим статусом и уровнем религиозности. Мусульмане, считает Костенко, не являются самой религиозной частью европейских обществ, «наиболее религиозная группа в Европе — это христиане, не принадлежащие к трем основным деноминациям (католичество, протестантство и православие), — адвентисты, пятидесятники, баптисты и др.» [Костенко 2014]. Иммигрантская, а

¹ Тимофеева А. Гаук: миграционный кризис стал крупнейшим вызовом в истории Евросоюза. Доступ: <http://ria.ru/world/20160120/1362342782.html> (проверено 09.12.2016).

особенно мусульманская угроза европейским нормам и ценностям относительно положения и прав женщин в обществе сильно преувеличивается и упрощается в современном дискурсе, делает вывод В. Костенко.

Хотелось бы подвергнуть сомнению эти положения и выводы. Мусульмане, проживающие в Европе, в подавляющем большинстве не готовы отказываться от традиционных исламских ценностей, в т.ч. и в женском вопросе. Об этом говорит их обособленность, создание анклавов (гетто), где они живут, придерживаясь дар-аль-ислама. Привычными для Европы картинами стали женщины в хиджабах, минареты и мечети, число которых увеличивается с каждым годом. И это обособление на фоне нынешнего миграционного кризиса стало более заметным. Взять хотя бы районы Моленбек, Скарбек, Андерлехт, Форе в Бельгии, район Кенсберг в Берлине, городок Вупперталь в Германии (где к тому же совершенно открыто действует так называемая шариатская полиция, которая следит за нравственностью горожан), Ринкебю в Стокгольме, район Тингбьерг в Копенгагене и др. Французская и немецкая практика превращения «мусульманских» районов в фактически автономные анклавы лишь закрепляет их обособленность, делает их труднодоступными для традиционных государственных институтов и способствует маргинализации мусульман.

Конечно, роль возраста, уровня образования, социально-экономического статуса мигрантов чрезвычайно важны, но они, на наш взгляд, не являются определяющими для поддержки гендерного равноправия среди европейских мусульман. Согласны мы и с тем утверждением, что женщины более эгалитарны в своих ценностных установках, чем мужчины. Скорее, речь здесь может идти не о массовых случаях, не о системе, потому что, если человек идентифицирует себя как мусульманина, в той или иной степени он следует установкам, предусмотренным исламом, в т.ч. и в гендерном измерении.

С ростом мусульманских общин в Европе растет и число так называемых преступлений чести. Анализ преступлений, совершенных во всем мире в защиту чести между 1989 и 2009 гг., сделанный американской исследовательницей Филлис Чеслер¹, показал, что 58% жертв-женщин были убиты, часто близкими людьми, потому что хотели жить по западному образцу и не желали придерживаться своих культурных и религиозных традиций. Многие хотели учиться, отказывались выходить замуж за двоюродных братьев и мужчин, выбранных семьей. Из исследований Чеслер следует, что данные причины преступлений касаются 91% жертв в Северной Америке, 71% – в Европе и всего лишь 43% – в исламском мире².

Доклад, представленный на Совете Европы 8 июня 2009 г. подтвердил эту тревожную ситуацию. Европейским правительствам было предложено издать закон, направленный против таких преступлений, нарушающих все человеческие права. В докладе говорится: «Все формы насилия против женщин и девушек под маркой традиционной защиты чести представляют собой серьезное нарушение фундаментальных прав человека. Никакая традиция или культура не может оправдать нарушение фундаментальных прав женщин защитой чести. В последние двадцать лет так называемые преступления в защиту чести все чаще совершаются в Европе, особенно во Франции, Швеции, Нидерландах, Германии, Великобритании и Турции».

На этом фоне вполне закономерен рост различных правозащитных организаций, которые борются с подобной практикой. В Берлине, к примеру, действует созданный арабом Ахмадом Мансуром проект *Heroes*, занимающийся разьясни-

¹ <https://www.phyllis-chesler.com/>

² Herman/Files <http://inosmi.ru/europe/20100817/162190943.html>

тельной работой, направленной против насилия в рамках «кодекса чести». Вокруг него группируются молодые немцы и иммигранты второго и третьего поколений. *Heroes* организует семинары для мусульманских семей, на которых пытается привить слушателям универсальные ценности, разъяснить необходимость в первую очередь ощущать себя немцами, а уже потом мусульманами, создавая основу для культурного прогресса в области понятий о чести. В Великобритании Ясвиндер Сангира, женщина индийского происхождения, пережившая вынужденный брак и насилие во имя чести, основала в 1993 г. ассоциацию «Карма Нирвана» с целью создания общей сети в Интернете, где женщины могли бы совместно преодолевать культурные и традиционные барьеры. Есть еще и одиночки, которые стали жертвами или свидетелями подобных преступлений и теперь пытаются доступными им средствами достучаться до мусульманской уммы и неравнодушных европейцев.

Надо ли говорить, что эти преступления напрямую связаны с нарушением прав человека и должны быть пресечены, а виновные в совершении преступления — наказаны, невзирая на конфессиональную, национальную принадлежность и обстоятельства.

Миграционный кризис, повлиявший почти на все сферы жизни общества и породивший у простых европейцев чувство глубокого скептицизма по поводу миграционной политики ЕС, способствовал пересмотру всей миграционной модели Шенгенской зоны. К примеру, в преддверии выборов на пост канцлера Германии 2017 г. (на 4-й срок) Меркель пришлось преодолевать последствия миграционного кризиса в стране, подорвавшего ее личный авторитет. И она это сделала на прошедшем съезде ХДС весьма символическим образом — предложением ввести запрет на ношение женщинами в Германии паранджи, «где это только возможно с правовой точки зрения». В этом плане вопрос о продолжении мультикультуральной политики в Германии больше не стоит. Политика мультикультурализма в Европе, похоже, похоронена. «Мы не хотим никаких параллельных обществ», — заявила Меркель на съезде. Меркель говорила также о необходимости приобщать мигрантов к нормам и правилам жизни в Германии, а мигрантов, не признанных беженцами, высылать из страны, попутно усилив контроль на границах Германии¹. Похожая ситуация наблюдается и на всем пространстве Объединенной Европы. Поэтому жесткая миграционная политика вкуче с дисперсным расселением мигрантов и их обязательной интеграцией являются, на наш взгляд, непременным условием безболезненного выхода из миграционного кризиса и обеспечения в перспективе гендерного равенства среди мигрантов-мусульман.

Список литературы

Инглхарт Р., Венцель К. 2011. *Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития*. М.: Новое издательство. 464 с.

Костенко В.В. 2014. Гендерные установки мигрантов-мусульман в Северной и Западной Европе. — *Социс. Социологические исследования*. № 11. С. 52-59.

¹ <https://eaddaily.com/ru/news/2016/12/09/chetvertyy-srok-merkel-2-konec-multikulturalizma-i-faktor-rossii> (проверено 09.12. 2016).

GADZHIMURADOVA Gyu'l'nara Il'yasbekovna, *Cand.Sci.(Philos.)*, Senior Researcher of the Institute of Socio-Political Research, RAS (6 Fotiyevoj St, Moscow, Russia, 119333; gadzhimuradova1@rambler.ru)

PROBLEMS OF GENDER EQUALITY IN MUSLIM COMMUNITIES OF EUROPE

(Part 2. Part 1 was published in No. 12, 2016)

Abstract. This article is a continuation of the theme indicated in the previous part. The article attempts to answer the questions, whether there is a problem of gender equality among the migrants from the Arab-Muslim world, how and in what way it is manifested, as well as what are the mechanisms instilling the foundations of European liberalism to migrants. The author gives her own vision of the problem.

Keywords: European values, gender equality, European Muslims, honor crimes, multicultural policy

УДК 316.74

БАДМАЦЫРЕНОВ Тимур Баторович – кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; batorovitch@mail.ru)

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ В СТРУКТУРЕ КУЛЬТОВОЙ СИСТЕМЫ БУДДИЗМА СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТИИ

Аннотация. В буддизме современной Бурятии протекают динамичные процессы трансформации системы религиозных действий как на уровне культовой системы, так и в религиозных практиках верующих. Данная статья посвящена изучению буддийских религиозных практик в современной Бурятии. Особое внимание обращено на выявление связи типов буддийских сообществ и религиозных практик.

Ключевые слова: социология, буддизм, социология буддизма, буддология, буддизм в России

Исследование религиозной деятельности является одной из наиболее сложных проблем научного изучения религиозной жизни. Текущность форм религиозных действий, многообразие практик и инклюзивность смыслов сосуществуют с рафинированными ритуалами, освященными традицией и канонем. Данная статья посвящена изучению буддийских религиозных практик в современной Бурятии. В рамках одной публикации трудно охватить все аспекты этой проблематики, поэтому основное внимание будет уделено особенностям религиозных практик разных буддийских сообществ Бурятии.

Все многообразие религиозных практик буддизма трудно привязать к определенному типу «буддийского» поведения, тем более к действиям, которые охватывали бы всех верующих буддистов. Практики выступают скорее интегрирующим компонентом для конкретных сообществ верующих, в которых индивиды вовлекаются в коллективные или индивидуальные действия, ориентированные на воспроизводство принятых в этом сообществе образцов ритуалов или неритуализированных действий. В современной Бурятии формируются несколько типов буддийских сообществ. Для них характерны как